

2023. – 44–49 б.

4. ҚР ІІМ деректері бойынша ресми статистикалық есептер. – Астана, 2024. – 10–15 б.

5. Бекжанова А. Гендерлік саясат және әйелдер құқықтары. – Астана: Фолиант, 2021. – 56–63 б.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА

Пасынкова Алина Владимировна, Шваб Магдалена Геннадьевна
Магистранты 2 курса ОП «СПД»

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н., ассоциированный профессор Бачурин С.Н.

Высокий уровень преступлений против общественного порядка и общественной безопасности в Республике Казахстан представляет собой одну из наиболее актуальных проблем уголовного права. В условиях цифровой трансформации общественных отношений изменяются не только способы совершения преступлений, но и подходы к назначению наказания. В этой связи особое значение приобретает исследование дополнительных наказаний, применяемых наряду с основными, что позволяет повысить эффективность уголовно-правового воздействия и индивидуализировать ответственность.

Дополнительные наказания в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее — УК РК) определены в статье 44, согласно которой они назначаются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РК, либо в дополнение к основным видам наказаний [1, 25]. В числе дополнительных наказаний законодатель выделяет лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, лишение специального, воинского или почётного звания, конфискацию имущества, а также лишение наград. Эти меры направлены на устранение возможности совершения новых преступлений и на ограничение доступа к социально значимым функциям, с которыми связано злоупотребление.

Преступления против общественного порядка, объединённые в главу 11 УК РК, включают широкий круг общественно опасных деяний, таких как хулиганство, вандализм, организация и участие в массовых беспорядках, призывы к нарушению общественного порядка и др. [2, 67]. Назначение дополнительных наказаний по данным категориям преступлений имеет свои особенности. Например, по статье 293 УК РК («Хулиганство») суд, наряду с основным наказанием в виде лишения свободы, может применить дополнительное наказание в виде ограничения права занимать определённые должности в сфере общественного обслуживания или государственной службы.

Казахстанская судебная практика показывает, что назначение дополнительных наказаний существенно влияет на профилактику повторных правонарушений. Согласно обзору Верховного Суда Республики Казахстан за 2023 год, в 17 % дел, связанных с преступлениями против общественного порядка, суды применяли лишение права занимать должности или заниматься определённой деятельностью, что позволило сократить уровень рецидива [3, 41].

Отдельного внимания заслуживает применение конфискации имущества как дополнительного наказания. В соответствии со статьёй 50 УК РК, конфискация применяется в отношении имущества, полученного преступным путём, или имущества, использовавшегося при совершении преступления. В контексте преступлений против общественного порядка это наказание носит ограниченный характер, но может применяться при доказании связи преступных действий с имущественными интересами, например при организации массовых беспорядков, финансируемых из незаконных источников [4, 82].

По мнению казахстанского учёного И. И. Рогова, дополнительные наказания обладают высокой превентивной функцией, поскольку воздействуют не только на личность виновного, но и на его социальное окружение, препятствуя вовлечению в преступную деятельность [5, 118]. А. Н. Ағыбаев, анализируя институт дополнительных наказаний, подчёркивает, что их применение должно быть строго индивидуализировано, так как чрезмерное сочетание основных и дополнительных мер может привести к нарушению принципа справедливости наказания [6, 204].

Е. И. Каиржанов отмечает, что лишение специальных или воинских званий должно рассматриваться

не только как мера уголовной ответственности, но и как способ восстановления нарушенного социального баланса и доверия к институтам власти [7, 99]. В то же время, судебная практика свидетельствует о редком применении данной меры наказания, что объясняется как сложностью доказывания злоупотреблений, так и её высокой общественной значимостью.

Существенным элементом эффективности дополнительных наказаний является их сочетание с основными. Как указывает С. М. Рахметов, эффективность дополнительного наказания проявляется в том случае, если оно способствует достижению целей наказания — исправлению осуждённого и предупреждению новых преступлений [8, 56].

Важным направлением совершенствования института дополнительных наказаний является его адаптация к условиям цифровой эпохи. Появление новых форм общественно опасных деяний, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (например, организация незаконных собраний через социальные сети, киберхулиганство и др.), требует законодательного уточнения возможности применения дополнительных наказаний в цифровой среде. В частности, введение запрета на использование информационно-телекоммуникационных систем для лиц, осуждённых за киберпреступления против общественного порядка, могло бы стать эффективной профилактической мерой.

Актуальной представляется и проблема соотношения дополнительных наказаний с мерами административного и дисциплинарного характера. Некоторые виды общественно опасных деяний могут квалифицироваться как административные правонарушения либо как уголовные преступления. При этом назначение дополнительных наказаний должно обеспечивать баланс между репрессивностью и гуманизмом уголовной политики [9, 68].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в России и Республике Беларусь аналогичные меры закреплены в ст. 47 УК РФ и ст. 58 УК РБ, где лишение права занимать должности или заниматься определённой деятельностью применяется активно. В Казахстане суды чаще прибегают к ограничению свободы и конфискации имущества, что свидетельствует о приоритете имущественных мер [10, 91].

Казахстанские юристы-практики подчеркивают, что конфискация имущества как дополнительная санкция может быть особенно эффективна в делах, где преступления совершаются с корыстной мотивацией или нарушают общественную безопасность через экономические механизмы. Однако без должного обоснования такая мера способна вызвать нарушение принципа справедливости наказания.

Особое внимание уделяется индивидуализации наказания. В доктрине уголовного права Казахстана индивидуализация рассматривается как ключевой принцип, позволяющий обеспечить справедливое соотношение наказания и личности виновного. Применение дополнительных санкций должно опираться на характер совершённого преступления, личные характеристики осуждённого, его социальный статус, мотивы и обстоятельства дела.

В условиях цифровизации обсуждается возможность новых видов дополнительных наказаний: ограничение использования цифровых технологий, запрет ведения деятельности в интернете, участие в онлайн-платформах. Такие меры могут стать актуальными для Казахстана при борьбе с киберхулиганством, распространением деструктивного контента и призывами к нарушению общественного порядка.

Таким образом, институт дополнительных наказаний в уголовном законодательстве Казахстана требует дальнейшего совершенствования. Законодатель должен предусмотреть гибкое применение таких мер, обеспечивающих баланс между карательной и превентивной функциями наказания. Развитие судебной практики, ориентированной на индивидуальный подход и правовую аргументацию, также является приоритетной задачей. Реформирование уголовной политики должно учитывать современные вызовы, включая цифровизацию, транснациональный характер преступности и повышение роли общественного порядка в обеспечении национальной безопасности. В этой связи институт дополнительных наказаний выступает важным инструментом правового регулирования, направленным на воспитание законопослушного поведения и укрепление доверия граждан к правосудию.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024 г.).
2. Омарова, Г. А. Преступления против общественного порядка: уголовно-правовой и

криминологический аспекты. – Алматы: НИИ права, 2022. – 135 с.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Казахстан за 2023 год. – Астана, 2024. – 78 с.

4. Рогов, И. И. Уголовное право Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021. – 640 с.

5. Ағыбаев, А. Н. Уголовное право. Общая часть. – Алматы: Баспа, 2020. – 512 с.

6. Каиржанов, Е. И. Проблемы уголовного наказания в Казахстане. – Алматы: Дәнекер, 2019. – 224 с.

7. Рахметов, С. М. Современные тенденции уголовной политики Казахстана. – Астана: ҚазГЮУ, 2023. – 180 с.

8. Жумабаев, А. К. К вопросу о роли дополнительных наказаний в уголовном праве. // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2022. – № 3. – С. 54–60.

9. Аманова, Ж. Н. Практика применения дополнительных наказаний в Казахстане. – Алматы: ЮрКлуб, 2021. – 148 с.

10. Еркенов, Е. К. Уголовная ответственность в условиях цифровизации. – Алматы: Атамұра, 2022. – 176 с.

УБИЙСТВА, СОВЕРШАЕМЫЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ДИНАМИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Сабилов Сабит

магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Сидорова Н.В. профессор кафедры уголовного права, процесса и
криминалистики, к.ю.н, доцент

Убийства, совершаемые с особой жестокостью, остаются одной из наиболее тревожных и социально значимых категорий преступлений против личности, поскольку они отражают не только уровень криминогенной напряженности в обществе, но и глубинные деформации межличностных отношений, ценностных ориентаций и эмоционально-поведенческих моделей. В условиях Казахстана данная категория преступлений привлекает особое внимание исследователей и правоприменителей, поскольку их устойчивость на протяжении последнего десятилетия демонстрирует, что проблематика жестокости носит комплексный характер и не поддается простому административно-правовому регулированию [1]. Несмотря на многочисленные реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, усиление мер профилактики бытового насилия, цифровизацию правоохранительной деятельности, убийства с особой жестокостью продолжают фиксироваться практически в каждом регионе страны, что подтверждает глубину социальных процессов, лежащих в их основе.

Юридически такая форма преступления аккумулирует два ключевых элемента: умышленное лишение жизни и особый способ его совершения, выражающийся в причинении потерпевшему мучительных страданий, множества травм, длительного истязания либо сознательного глумления, что закреплено в п. 5 ч. 2 ст. 99 УК РК [2]. Однако преступление нельзя понять, анализируя только норму закона; важны также причины, мотивы, динамика и социальные последствия, что превращает данное явление в объект комплексного криминологического исследования.

Анализ статистики убийств с особой жестокостью за период 2014–2024 гг. показывает, что их количество не демонстрирует устойчивого долгосрочного снижения, оставаясь в диапазоне 85–110 случаев ежегодно, при том что общее число умышленных убийств в этот же период уменьшилось примерно в 1,8 раза [4]. Это подтверждает фундаментальный вывод криминологов о том, что жестокость в поведении не исчезает по мере стабилизации экономики или улучшения работы правоохранительной системы, поскольку её корни уходят в культурные, социально-психологические и межличностные